

Научная статья
УДК 343.97
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-16

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОИНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: НОВЫЕ РЕАЛИИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Татьяна Витальевна Молчанова,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
molcha@yandex.ru

Александр Николаевич Сухаренко,
Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации,
Владивосток, Россия, sukharenko@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена анализу изменения уровня, структуры, динамики воинской преступности и лиц, ее совершающих, в условиях специальной военной операции.

Материалы и методы: в качестве эмпирической основы были применены формы статистического наблюдения ГИАЦ МВД России за период 2017 – 2023 гг.; использованы данные Министерства обороны Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (данные были оценены с применением статистического подхода).

Результаты исследования: с начала введения специальной операции наблюдается общее снижение регистрируемой преступности в России, но количество преступлений против военной службы, предусмотренных гл. 33 УК РФ, и отдельных преступных посягательств, связанных с реализацией государственного оборонного заказа, демонстрирует динамику роста. Преступления, совершенные в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, характеризуются повышенной общественной опасностью, так как оказывают влияние на боеспособность и боеготовность Вооруженных Сил Российской Федерации. В статье представлен статистический анализ динамики военной преступности, в том числе злоупотреблений в сфере государственного оборонного заказа за 2022-2023 гг. Авторами рассмотрены организационно-правовые меры, предпринимаемые государством в целях минимизации числа преступлений, совершаемых в условиях СВО.

Обсуждение и заключение: авторы пришли к выводу, что:

- количественные характеристики преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ, свидетельствуют о тенденции их увеличения с момента начала проведения СВО
- особой категорией преступлений являются противоправные деяния, связанные с реализацией государственного оборонного заказа, которые формируют «новые реалии» преступности в условиях СВО. В 2022-2023 гг. наблюдается прирост числа преступлений, связанных с освоением или хищением бюджетных средств в рамках государственного оборонного заказа и оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: специальная военная операция; воинская преступность; преступления против военной службы; военнослужащие; государственный оборонный заказ; вооруженные силы; статистические данные

© Молчанова Т.В., Сухаренко А.Н., 2024

Для цитирования: Молчанова Т.В., Сухаренко А.Н. Криминологические особенности военной преступности: новые реалии в условиях специальной военной операции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 4 (58). С. 130 – 140. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-16

Scientific article

UDC 343.97

DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-16

**CRIMINOLOGICAL FEATURES OF MILITARY CRIME: NEW REALITIES
OF A SPECIAL MILITARY OPERATION**

Tatyana Vitalievna Molchanova,
V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
molcha@yandex.ru
Suharenko Alexander Nikolaevich,
Center for the Study of New Challenges and Threats to the National Security of the Russian Federation,
Vladivostok, Russia,
suharenko@mail.ru

Abstract

Introduction: the article will be on the analysis of the change in the level, structure, dynamics of the military crime and persons committing it during special military operation.

Materials and Methods: Main Informational and Analytical Centre statistics from 2017 to 2023, the Ministry of Defense of the Russian Federation data, the Ministry of Finance of the Russian Federation, the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation (data valued according to statistical method) were empirical basis for the study.

Results: since the inception of the special operation, a general decline in crime has been observed in Russia. However, an increase in criminal activity has been noted with regard to crimes against military service, as defined in Chapter 33 of the Russian Criminal Code, and individual criminal encroachments related to the implementation of the state defense order. Crimes committed in conditions of armed conflict or warfare are of particular concern due to their potential impact on the combat capability and combat readiness of the Armed Forces of the Russian Federation. This article presents a statistical analysis of the dynamics of military crime, including abuses in the field of state defense orders, for the period 2022-2023. The authors examine the organisational and legal measures implemented by the state with the objective of reducing the number of crimes committed in the context of a special military operation.

Discussion and Conclusions: the author's findings led to the following conclusions:

1. The quantitative characteristics of the crimes outlined in Chapter 33 of the Russian Federation's Criminal Code demonstrate a discernible increase since the commencement of the special military operation.

2. A distinct category of criminal acts pertains to the perpetration of illicit activities in accordance with the directives of the state defense order, which collectively constitute a novel phenomenon in the context of criminality. During the period spanning 2022 to 2023, there has been a notable rise in the number of criminal acts pertaining to the misappropriation or embezzlement of budgetary resources within the context of the state defense order and the military-industrial complex.

Keywords: special military operation; military crime; crimes against military service; military personnel; state defense order; armed forces; statistical data

For citation: Molchanova T.V., Suharenko A.N. Criminological Features of Military Crime: New Realities in the Context of a Special Military Operation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(4):130-140. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-16

Введение

Третий год продолжается специальная военная операция [1, с. 14]¹ (СВО), объявленная Президентом России в феврале 2022 г. По данным Минобороны России, в зоне операции в совокупности находятся 617 тыс. военнослужащих, в том числе 244 тыс. мобилизованных. Протяженность линии боестолкновения в зоне военных действий составляет 2 тыс. км².

Своим указом от 1 декабря 2023 г. Президент России установил новую штатную численность Вооруженных сил – «2,2 млн единиц, в том числе 1,3 млн военнослужащих». По сравнению с аналогичным документом, подписанным Главой государства в августе 2022 г., количество солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров в армии увеличилось почти на 170 тыс. человек. Данное решение обусловлено «ростом внешних угроз, связанных с проведением специальной военной операции и продолжающимся расширением НАТО». Эти же факторы также стали причиной того, что в 2023 г. было принято решение о новом военно-административном делении страны. В частности, с 1 марта 2024 г. «Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области вошли в границы Южного военного округа». Помимо военно-административных изменений, осуществлено формирование новых объединений и соединений. По данным Минобороны России, в 2023 г. в Вооруженных силах сформированы полностью укомплектованные и оснащенные две общевойсковые армии, смешанный авиационный корпус, 50 соединений и воинских частей, в том числе четыре дивизии, 18 бригад, 28 полков, а также Азовский военно-морской район³.

Несмотря на общее снижение количества регистрируемых преступлений в России (-1% к 2022 г., а за последние 10 лет на -11,12%), произошел заметный прирост числа деяний, предусмотренных главой 33 УК РФ⁴. Общественная опасность таких преступлений состоит, прежде всего, в нарушении порядка прохождения военной службы и причинении вреда военной безопасности России или создании угрозы его причинения, выражающихся в снижении боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации, других воинских (специ-

альных) формирований и органов, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, в которых предусмотрена военная служба. Преступления, совершенные в период мобилизации либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, характеризуются повышенной общественной опасностью. Эти периоды устанавливаются соответствующим указом Президента Российской Федерации и заканчиваются датой и временем их отмены⁵.

Материалы и методы

В исследовании в качестве эмпирической основы использованы данные из отчетов ГИАЦ МВД России за период с 2018 по 2023 год. Для анализа этих данных применен статистический метод, позволяющий систематически оценивать и интерпретировать количественные характеристики преступности в указанный период.

Обзор литературы

В статье использованы различные нормативные правовые акты, в частности регламентирующие вопросы освобождения от уголовной ответственности участников СВО, а также особенности прохождения военной службы и выполнения государственного оборонного заказа.

Отдельные статистические выводы, сделанные в ходе исследования, подтверждаются сообщениями из средств массовой информации и вынесены в сноски. Рассмотрены научные исследования, касающиеся преступности в условиях СВО, в частности преступности против военной службы, преступности, связанной с выполнением государственного оборонного заказа, а также характеристики осужденных за участие в военных действиях.

Результаты исследования

Проведенный нами статический анализ показал, что за период с 2021 по 2023 год количество преступлений против военной службы выросло в 7,6 раз (с 1,5 тыс. по 11,5 тыс.) (рис.). Таким образом, наиболее существенный прирост их числа произошел за последние два года. Указанный временной интервал связан с началом проведения СВО.

В первый год проведения СВО (2022 г.) «в структуре военной преступности наибольший прирост имели деяния, предусмотренные ст. 332

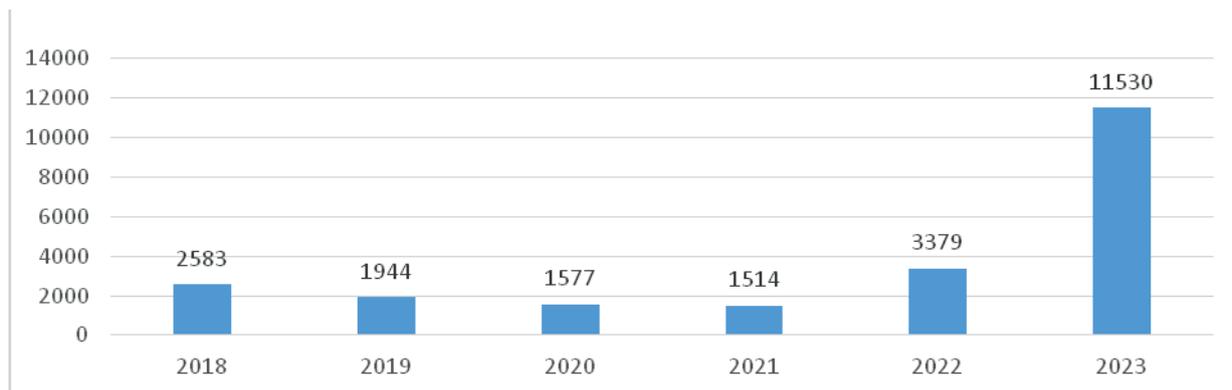
¹ «Специальные операции войск (сил) – совокупность согласованных по целям, задачам, месту и времени специальных действий войск (сил), проводимых по единому замыслу и плану для достижения определенных целей».

² Президент Российской Федерации В.В. Путин раскрыл численность российских войск в зоне военных действий // РБК-daily. 2023.14 декабря (дата обращения: 14.04.2024).

³ Численность Вооруженных Сил России увеличена до 2,2 млн человек // Независимая газета. 2023. 26 декабря.

⁴ По состоянию на апрель 2024 года к преступлениям против военной службы относят 23 статьи, в УК РСФСР редакции 1960 года к указанной группе относили 35 составов.

⁵ О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 // Российская газета. 2023. 2 июня.

Рисунок. Динамика преступлений против военной службы в 2018-2023 гг.

Figure. Dynamics of Offences Against Military Service in 2018-2023

(«Неисполнение приказа») – 26 и 334 («Насильственные действия в отношении начальника») УК РФ – 78 (Таблица 1)» [2, с. 143]. Эти преступные деяния всегда формировали структуру преступности военнослужащих. «Внутри системы имеют место повышенная внимательность и требовательность за неисполнение приказов. Увеличение межличностных конфликтов при определенных условиях может породить преступления» [3, с. 113].

В 2023 году рост числа военных преступлений продолжился, в том числе, по таким статьям, как «Неисполнение приказа» (ст. 332 УК РФ) (529, +1934,61%), «Самовольное оставление части или места службы» (ст. 337 УК РФ) (9820, +350,67%) и «Дезертирство» (ст. 338 УК РФ) (603, +1575%).

Причем если в 2019 г. по ст. 332 УК РФ не было выявлено ни одного лица, то в 2022 г. – уже 13, а в 2023 г. – 387 лиц (+2876,92%)¹. Рассматривая диспозицию ст. 332 УК РФ, отметим, что после начала СВО она была дополнена частями 2.1-2.2, предусматривающими ответственность за неисполнение приказа начальника в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых

действий, а также в случаях отказа от участия в боевых действиях². Полагаем, указанные обстоятельства, а также действие иных внешних факторов увеличили регистрацию числа таких преступлений.

Несмотря на снижение в 2023 г. показателей регистрации преступлений, связанных с насильственными действиями в отношении начальника (ст. 334 УК РФ), наблюдается положительная динамика выявления лиц, их совершивших (с 50 до 62, +24%)³.

Важной тенденцией, наметившейся в 2022 г. и сохранившейся в 2023 г., является увеличение количества лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 337 («Самовольное оставление части или места службы») и ст. 338 УК РФ («Дезертирство») УК РФ (Таблица 1). Анализ приведенных данных свидетельствует о значительном приросте по ст. 337 («Самовольное оставление части или места службы») (+338,42% к 2023 г.) и 338 («Дезертирство») УК РФ (+197,87% к 2023 г.).

Говоря о возрастных характеристиках лиц, совершивших преступления, предусмотренных

Таблица 1.

Сведения о лицах, выявленных за совершение отдельных преступлений против военной службы в 2019-2023 гг.⁴

Table 1.

Individuals Identified for Certain Military Offences (2019-2023)

	2019	2020	2021	2022	2023
Ст. 337 УК РФ	989	620	661	1080	4735
Ст. 338 УК РФ	42	33	44	47	140

¹ Количественные характеристики выявленных лиц по статье 332 УК РФ в 2019-2022 гг. были взяты из формы № 492. Кн. 1, в 2023 г. из формы № 491 кн. 1.

² Первое уголовное дело после введение указанных норм было возбуждено в октябре 2022 года. URL: <https://pravo.ru/news/243608/> (дата обращения: 14.04.2024).

³ Количественные характеристики выявленных лиц по ст. 334 УК РФ в 2019-2022 гг. были взяты из формы № 492. Кн. 1, в 2023 г. из формы № 494. Кн. 1.

⁴ Форма 492. Книга 1 ГИАЦ МВД России. Сводный отчет по России «Сведения о лицах, совершивших преступления».

Таблица 2.

Сведения о возрастных и образовательных характеристиках лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 337 и 338 УК РФ¹

Table 2.

Age and Education of Persons who have Committed Crimes under Articles 337 and 338 of the Criminal Code of the Russian Federation

	2022				2023			
	18-24	30-49	Среднее профессиональное	Среднее (полное) общее	18-24	30-49	Среднее профессиональное	Среднее (полное) общее
Ст. 337 УК РФ	731	172	397	251	1262	2526	2223	1252
Ст. 338 УК РФ	38	5	17	18	54	59	52	41

ст. 337-338 УК РФ, отметим, что наибольшая криминальная активность наблюдается у лиц возрастной категории 18-24 года (Таблица 2). С увеличением возраста военнослужащего наблюдается снижение количества лиц, совершающих преступления, среди иных возрастных групп (25-29 лет, 30-49 лет, 50 лет и старше). Полагаем, это обстоятельство связано с тем, что в более зрелом возрасте человек характеризуется большей ответственностью и способностью к самоконтролю, в том числе в ситуациях, требующих быстрого принятия решений (например, в условиях боевых действий).

Наибольший массив выявленных лиц в возрастных границах (18-24 года) объясняется тем, что военнослужащими чаще всего становятся

выпускники школ, а также ссузов и вузов, достигшие призывного возраста.

Проанализировав образовательные характеристики лиц, совершивших «Самовольное оставление части и места службы» (ст. 337 УК РФ) и «Дезертирство» (ст. 338 УК РФ), можем констатировать, что они совершаются лицами со средним профессиональным и общим образованием.

Как показал анализ данных Таблицы 3, если в 2022 г. по ст. 337 УК РФ («Самовольное оставление части и места службы») было выявлено всего 115 лиц, ранее совершавших преступления, то в 2023 г. – уже 1232 лица (+ 971,3 %). Их удельный вес среди всех выявленных по ст. 337 УК РФ лиц составил 26%. Количество ранее судимых лиц также имеет тенденцию к росту: в 2022 г. 27 лиц,

Таблица 3.

Сведения о лицах, ранее совершавших, ранее судимых и задержанных по ст. 337 УК РФ «Самовольное оставление части и места службы» и ст. 338 УК РФ «Дезертирство» в 2022-2023 гг.²

Table 3. Persons Who Have Committed, Convicted and Detained Crimes under Articles 337 and 338 of the Criminal Code of the Russian Federation in 2022-2023

	2022			2023		
	Лиц, ранее совершавших преступления	Лиц, ранее судимых за преступления	Лицо задерживалось, в отношении лица избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу	Лиц, ранее совершавших преступления	Лиц, ранее судимых за преступления	Лицо задерживалось, в отношении лица избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу
Ст. 337 УК РФ	115	27	17	1232	272	215
Ст. 338 УК РФ	10	3	10	34	12	54

¹ Форма 492. Книга 1 ГИАЦ МВД России. Сводный отчет по России «Сведения о лицах, совершивших преступления».

² Там же.

а в 2023 г. – уже 272 лица (+ 907,4 %). Количество лиц, которые задерживались, либо в отношении них избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, также имеет положительную динамику: в 2022 г. – 17 лиц, а в 2023 г. – 215 лиц (+1164%).

В свою очередь, по ст. 338 УК РФ («Дезертирство») было выявлено 34 лица, ранее совершавших преступления (+240% к 2022 г.). Их удельный вес среди всех выявленных по данной статье лиц достиг 26%. Наблюдается тенденция увеличения лиц, ранее судимых за совершение преступлений, предусмотренных ст. 338 УК РФ: 2022 г. – 3 лица, 2023 г. – 12 лиц (+300%). Количество лиц, которые задерживались либо в отношении них избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, также увеличилось на 440% (2022 г. – 10 лиц, 2023 г. – 54 лица).

Значительный темп прироста ранее судимых лиц обусловлен, в том числе, принятием Федерального закона № 270, предусматривающего основания освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу либо заключивших контракт о прохождении военной службы либо проходящих военную службу в период мобилизации, военного положения или в военное время¹. Лица, освобожденные от уголовной ответственности по указанным основаниям, поступали на военную службу в качестве ранее судимых или совершавших преступления, увеличивая статистические показатели.

Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ² Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ были дополнены нормами об освобождении от уголовной ответственности и наказания для участников СВО. Так, согласно ст. 78¹ УК РФ, от уголовной ответственности освобождается лицо, совершившее преступление и призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключившее контракт о прохождении военной службы в указанный период (далее – мобилизованное лицо). К их числу также относятся лица, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей до 30 сентября 2022 г. Закон не распространяется на подозрева-

емых, обвиняемых и отбывающих наказание за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, терроризм, отдельные преступления против общественной безопасности и против конституционного строя и безопасности государства.

В силу ст. 80² УК РФ мобилизованное лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, освобождается от наказания условно. Если условно освобожденный будет награжден государственной наградой в период прохождения военной службы или уволен с военной службы по возрасту, по состоянию здоровья или в связи с окончанием периода мобилизации, он будет освобожден от наказания. В случае совершения им нового преступления он подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление с присоединением неотбытой части наказания, от которого ранее он был освобожден. Контроль за поведением такого лица осуществляется командованием воинской части.

В соответствии с ч. 3.1 статьи 86 УК РФ судимость мобилизованного лица погашается, если он будет награжден государственной наградой в период прохождения военной службы или уволен с нее по возрасту, по состоянию здоровья или в связи с окончанием периода мобилизации.

В 2023 г. преступления против военной службы совершили 7 женщин (2022 г. – 3). Наблюдается их незначительный, но всё же имеющий тенденцию к росту удельный вес (0,12%) в структуре всех выявленных лиц по Главе 33 УК РФ. Несмотря на наличие военно-учетной специальности³, «в рамках частичной мобилизации призыв женщин не осуществляется и не планируется. Это касается всех без исключения женщин вне зависимости от их семейного положения, наличия детей и иных личных обстоятельств»⁴. Преступления женщин против военной службы были сформированы за счет ст. 336 («Оскорбление военнослужащего») и 337 УК РФ («Самовольное оставление части или места службы») УК РФ⁵.

В ходе изучения тенденций военной преступности следует также остановиться на динамике преступлений, связанных с выполнением гособоронзаказа (ГОЗ), а также в сфере оборонно-про-

¹ Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ // Российская газета. 2023. 26 июня. Утратил силу после принятия Федерального закона от 23.03.2024 № 64-ФЗ.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // Российская газета. 2024. 27 марта.

³ Их полный перечень утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 27.11.2006 № 719 (ред. от 23.11.2023) «Об утверждении Положения о воинском учете».

⁴ Минобороны: в рамках частичной мобилизации призыв женщин не осуществляется и не планируется // Российская газета. 2022. 14 октября.

⁵ Форма 492. Книга 1 ГИАЦ МВД России. Сводный отчет по России «Сведения о лицах, совершивших преступления».

Таблица 4.

Динамика преступлений, связанных с освоением или хищением бюджетных средств в рамках государственного оборонного заказа и с оборонно-промышленным комплексом в 2021-2023 гг.¹

Table 4.

Dynamics of Offences Related to the Use or Embezzlement of Budgetary Funds within the State Defense Order and the Defense Industry in 2021-2023

Преступления связаны с:	2021	2022	2023	Прирост, %
освоением или хищением бюджетных средств в рамках государственного оборонного заказа	216 ¹	272	348	27,94
оборонно-промышленным комплексом	-	1062	1111	4,61

мышленного комплекса (ОПК)¹, имеющих приоритетное значение в условиях СВО (Таблица 4).

В 2023 г. наблюдался прирост числа преступлений, связанных с освоением или хищением бюджетных средств в рамках государственного оборонного заказа (+ 27,9%). Отметим, что «одним из важнейших направлений деятельности в указанной сфере является перевооружение армии, оснащение ее новой военной техникой и современным оружием» [4,65] и, соответственно, дополнительным выделением бюджетных средств на такого рода расходы. Преступные действия в сфере ГОЗ зачастую квалифицировались по ст. 159 УК РФ («Мошенничество») и 160 УК РФ («Присвоение и растрата»).

Между тем еще в 2022 г. в УК РФ были введены специальные нормы, предусматривающие ответственность за нарушения в сфере ГОЗ²: ст. 201² УК РФ («Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа»), ст. 201³ УК РФ («Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа»), ст. 285⁴ УК РФ («Злоупотребление должностными полномочия-

ми при выполнении государственного оборонного заказа»), ст. 285⁵ УК РФ («Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа») и ст. 285⁶ УК РФ («Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа»). «Причины такого правотворческого решения следует искать в непростой внешнеполитической ситуации, в связи с чем возросла значимость уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере ГОЗ» [5, с. 10].

Анализ данных формуляров статистического наблюдения дает основание утверждать, что из всех вышеперечисленных преступных деяний, определяющих ответственность за несоблюдение правил государственного оборонного заказа, их количественную характеристику статистика фиксирует только по ст. 285⁴ УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа».

По ст. 201², ст. 201³, ст. 285⁵, 285⁶ УК РФ статистическая информация отсутствует, несмотря на то, что в формах учета такие позиции по указан-

¹ В 2021 г. в форме 494, кн. 10 статистическая позиция учета имела название «Преступления, связанные с освоением или хищением бюджетных средств в рамках государственного оборонного заказа в сфере оборонно-промышленного комплекса». Преступления, связанные исключительно с оборонно-промышленным комплексом, в указанной форме учета не выделялись.

² Форма 494, кн. 10 Сводный отчет по России «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за январь- декабрь 2021-2023 гг. // ГИАЦ МВД России.

³ По данным Минфина России, в 2023 г. на оборону было выделено 6,4 трлн руб., а на 2024 г. – более 10,7 трлн. Это вдвое больше, чем было до начала СВО (в 2021 г. – 3,5 трлн). Затраты на оборону впервые станут самой большой статьей расходов, опередив социальную политику: на нее выделяют 7,7 трлн. После 2024 г. расходы на оборону планируют снижать: на 2025 г. планируются 8,5 трлн, а на 2026 г. – 7,4 трлн. URL: minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTTP__2024-2026.pdf (дата обращения: 13.04.2024).

⁴ Сухаренко А. Гособоронзаказ поддержат тюремными сроками и переработками // Независимая газета. 2022. 28 сентября. «Ежегодно в данной сфере после прокурорских проверок возбуждаются сотни уголовных дел (в 2021 г. – 550), но далеко не все из них доходят до суда. По данным Верховного Суда Российской Федерации, за 2018–2021 гг. по ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ, появившихся по инициативе Минобороны России в связи с ненадлежащим выполнением госконтрактов и наказывающих за злоупотребления полномочиями в сфере ГОЗ, были осуждены всего 6 человек! Остальных обвиняемых по таким делам судили за мошенничество или взяточничество».

Таблица 5.

Сведения о количественной характеристике преступлений по ст. 285⁴ УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» за 2017 – 2023 гг. ^{1,2}

Table 5.

The Quantitative Characteristics of Crimes under Article 285⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation “Abuse of Official Powers in the Performance of the State Defense Order” for 2017 – 2023

2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
0	0	1	3	13	17	14

ным деяниям предусмотрены. На этом основании мы сделали вывод – правоприменительная практика еще не сформировалась. По ст. 285⁴ УК РФ наблюдается следующая числовая динамика (Таблица 5).

Особо подчеркнем, что, несмотря на многочисленные нарушения, выявляемые контролирующими органами в сфере ГОЗ³, количество преступлений по новым статьям УК РФ остается на низком уровне, о чем свидетельствует статистическая ситуация. Вполне очевиден рост случаев злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа в 2022 г., поскольку количество самих фактов выполнения плана по государственному оборонному заказу в рамках СВО в целом увеличилось.

Отметим, что сегодня имеются отдельные судебные прецеденты по случаям нарушения правил выполнения гособоронзаказа, но по другим составам преступлений, таким, например, как ст. 201¹ УК РФ. Так, в мае 2023 г. Батайский городской суд в Ростовской области приговорил к 5 годам условно бывшего руководителя оборонного предприятия АО «ОКТБ "Вектор"» М. по п. «б» ч. 2 ст. 201¹ УК РФ («Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа»). Это первый в России приговор по данной статье. По версии следствия, на протяжении двух лет он умышленно включал в стоимость продукции гособоронзаказа фиктивные затраты. Столь мягкое наказание обусловлено признанием М. своей вины и возмещением причиненного ущерба⁴. По ст. 201¹ УК РФ в 2022 г. выявлено 23 преступления, в 2023 г. было зарегистрировано 53 преступления (увеличение в 2 раза). Тенденция

роста указывает на существующую проблему в злоупотреблениях при поставке товаров, выполнение работ или оказание услуг для обеспечения обороны и безопасности России.

В заключение отметим, что Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ⁵ была ужесточена уголовная ответственность за отдельные преступления против военной службы и введены новые составы.

Прежде всего, это касается неисполнения подчиненным приказа начальника в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, отказа от участия в военных действиях, самовольного оставления воинской части или места службы, дезертирства, уклонения от воинской службы путем симуляции болезни, нарушения правил несения службы, повреждения (уничтожения) военного имущества или его утрате, добровольной сдачи в плен (при отсутствии признаков госизмены) и мародерстве. При этом граждане во время прохождения военных сборов несут ответственность за самовольное оставление части наравне с военнослужащими-контрактниками. К отягчающим обстоятельствам, учитываемым при назначении наказания, отнесли совершение преступления в период мобилизации, военного положения или военного времени (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В ноябре 2023 г. Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении принят законопроект о привлечении к уголовной ответственности добровольцев за преступления, совершенные в период мобилизации или военного положения, военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых дей-

¹ Данная норма была введена в УК РФ 29.12.2017.

² Ф. 491. Кн. 1. Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» // ГИАЦ МВД России. Данные за 2017-2023 гг.

³ По данным ФАС России, основными видами нарушений Федерального закона о государственном оборонном заказе являются: несоблюдение сроков поставки вооружения и военной техники, необоснованное завышение стоимости продукции военного назначения либо неисполнение госконтрактов. URL: <https://cljournal.ru/news/13994/> (дата обращения: 14.04.2024).

⁴ Назарова А. В России впервые вынесен приговор по статье о злоупотреблении при выполнении гособоронзаказа // Коммерсант. 2023. 11 мая.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ // Российская газета. 2022. 26 сентября.

ствий¹. Ранее, в соответствии со ст. 22¹ Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне», Министерством обороны России были созданы добровольческие формирования, содействующие выполнению отдельных задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в зоне СВО. Такие формирования обеспечиваются вооружением, военной техникой, материально-техническими средствами, а граждане, пребывающие в них, наравне с военнослужащими участвуют в боевых действиях. При этом, согласно ст. 28 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», гражданин, пребывающий в добровольческом формировании, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается не только к дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, но и уголовной ответственности в соответствии с другими федеральными законами. В соответствии с Федеральным законом № 58-ФЗ² за публичное распространение под видом достоверных сведений заведомо ложной информации об оказании добровольцами (или их формированиями, организациями) содействия Вооруженным Силам Российской Федерации или их дискредитацию грозит уголовная ответственность по ст. 207³ и 280³ УК РФ.

Так, по 207³ УК РФ в период проведения военной операции в 2022 г. зарегистрировано 187 преступлений; в 2023 г. – 149 преступлений (-20,32%), по ст. 280³ УК РФ в 2022 г. зарегистрировано 62 преступления, 2023 г. – 140 преступлений (+125,8%).

В представленной статье не нашла отражение такая категория лиц, способных в том числе совершать воинские преступления, как ранее судимые, но принятые в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации в условиях действия СВО³. В настоящее время такая категория лиц статистически не учитывается. «Ожидать от них добросо-

вестного несения службы и соблюдения дисциплины вряд ли возможно» [6, с. 45].

Обсуждение и заключение

В завершение исследовательской мысли отметим, что в условиях СВО наблюдается и сохраняется тенденция к росту уровня воинской преступности на территории Российской Федерации. Данная позиция основывается на предположении о том, что продолжение вооруженного конфликта способствует возникновению и усилению комплекса факторов, криминогенно воздействующих как на военнослужащих, так и на должностных лиц руководящего состава Вооруженных Сил Российской Федерации. К числу таковых факторов относится, прежде всего, ослабление социального контроля, когда традиционные механизмы социального регулирования, такие как семья, общественное мнение, правовые институты, утрачивают свою эффективность, что создает благоприятную почву для различных форм девиации. Другим немаловажным фактором является доступность оружия и боеприпасов. Наличие оружия всегда увеличивает вероятность его применения в криминальных целях, особенно в условиях стресса и психологической нестабильности у отдельных военнослужащих. В связи с этим «назрела необходимость разработки эффективного виктимологического направления профилактики преступности военнослужащих» [7, с. 233]. «Истоки причин исследуемой нами преступности следует искать в процессе функционирования общественных механизмов» [8, с. 210], происходящих в условиях СВО.

Эмпирическая проверка данной гипотезы требует проведения дальнейшего комплексного исследования, включающего анализ статистических данных о воинской преступности, а также оценку

¹ Госдума одобрила наказание добровольцев за преступления против службы // РБК-daily. 2023. 23 ноября.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2023 № 58-ФЗ // Российская газета. 2023. 19 марта.

³ К данной категории относятся освобожденные от уголовной ответственности лица, призванные на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации, заключающие (заключившие) контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации либо проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

организационно-правовых мер, предпринимаемых государством в целях профилактики преступлений, совершаемых в условиях СВО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сухаренко А.Н., Молчанова Т.В., Таранина Е.И. Преступность в России в условиях специальной военной операции: криминологический анализ: монография. Москва: Проспект, 2024. 128 с.
2. Молчанова Т.В., Таранина Е.И. Преступность в условиях специальной военной операции // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 139 – 147. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-3-139-147. EDN KGBAWP.
3. Агаркова Н.В. Обстоятельства, генерирующие преступность военнослужащих // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 113 – 116.
4. Янин С.А. О некоторых аспектах организации расследования преступлений в сфере исполнения государственного оборонного заказа и в оборонно-промышленном комплексе России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 65 – 67.
5. Егорова Н.А., Егоров А.Г. Новые составы преступлений против интересов службы, связанные с государственным оборонным заказом (ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 2 (65). С. 9 – 19.
6. Сухаренко А.Н. Участие осужденных в военных действиях (на примере СВО): справочное пособие. Москва: Блок-Принт, 2023. 72 с.
7. Оноколов Ю.П. Профилактика преступности военнослужащих // Пробелы в Российском законодательстве. 2010. № 2. 233-236 с.
8. Ведринцев А.В. Современное состояние воинской преступности в России // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2011. № 3. С. 210 – 213.

REFERENCES

1. Suharenko A.N., Molchanova T.V., Taranina E.I. Prestupnost' v Rossii v usloviyah special'noj voennoj operacii: kriminologicheskij analiz: monografiya. Moskva: Prospekt, 2024. 128 s.
2. Molchanova T.V., Taranina E.I. Prestupnost' v usloviyah special'noj voennoj operacii // Kriminologicheskij zhurnal. 2023. № 3. S. 139 – 147. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-3-139-147. EDN KGBAWP.
3. Agarkova N.V. Obstoyatel'stva, generiruyushchie prestupnost' voennosluzhashchih // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2014. № 2 (3). S. 113 – 116.
4. Yanin S.A. O nekotoryh aspektah organizacii rassledovaniya prestuplenij v sfere ispolneniya gosudarstvennogo oboronnoho zakaza i v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 4 (26). S. 65 – 67.
5. Egorova N.A., Egorov A.G. Noveye sostavy prestuplenij protiv interesov sluzhby, svyazannye s gosudarstvennym oboronnyim zakazom (st. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 Ugolovnoho kodeksa Rossijskoj Federacii) // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2023. № 2 (65). S. 9 – 19.
6. Suharenko A.N. Uchastie osuzhdennyh v voennyh dejstviyah (na primere SVO): spravochnoe posobie. Moskva: Blok-Print, 2023. 72 s.
7. Onokolov Yu.P. Profilaktika prestupnosti voennosluzhashchih // Probely v Rossijskom zakonodatel'stve. 2010. № 2. 233-236 s.
8. Vedrincev A.V. Sovremennoe sostoyanie voinskoj prestupnosti v Rossii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. № 3. S. 210 – 213.

Информация об авторах:

Молчанова Татьяна Витальевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, molcha@yandex.ru

Сухаренко Александр Николаевич, независимый антикоррупционный эксперт, директор АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ», sukharenko@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors:

Molchanova Tatyana V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Criminology, V.Y. Kikoty Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, molcha@yandex.ru

Suharenko Alexandr N., Independent Anti-Corruption Expert, Director of the Autonomous Nonprofit Organization 'Centre for the Study of New Challenges and Threats to the National Security of the Russian Federation', sukharenko@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Статья получена: 03.05.2024.

Статья принята к публикации: 24.12.2024.

Статья опубликована онлайн: 24.12.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.